

**Михаил Кожухов,
Алексус и Керосин
в древнейшем городе Земли**

ДИВНЕЙШАЯ ПРОФЕССИЯ

“Только учтите, что это не так просто, — напутствовал меня перед поездкой в Сирию автор идеи и продюсер программы “В поисках приключений” Андрей Челядинов. —

Нашим ребятам в командировках тяжело приходится”. Зато это должно быть страшно интересно — подсказывала в то же время женская интуиция. В общем-то она не обманула. Только увидев своими глазами весь съемочный процесс программы, убеждаешься, насколько увлекательная работа досталась Михаилу Кожухову: все, что видит зритель на экране, — лишь верхушка огромного айсберга.

А вот самое интересное всегда остается за кадром. Но в этот раз, кажется, есть возможность исправить эту ошибку...

И так, 18 ноября, аэропорт “Шереметьево”. Главные действующие лица, они же пассажиры рейса Москва—Дамаск: оператор Алексей Лебедев, режиссер Артем Темников, видеоинженер Олег Проценко и, конечно, ведущий программы “В поисках приключений” Михаил Кожухов. Впрочем, последний как раз в представлении не нуждается. Каждую неделю он появляется на экране и занимается в общем-то странными для его коллег занятиями. Вместо того чтобы спокойно рассказывать о чем-нибудь перед камерой, Кожухов то подковывает лошадь в Финляндии, то стирает белье в Индии, то плетет какие-то веревки в Африке, а то и вовсе чистит ботинки прохожим в Египте. В общем, осваивает всевозможные экзотические профессии по всему миру и знакомит с ними зрителя. Кстати, в ноябре программе исполнился ровно год. За это время съемочная группа побывала в 14 странах, а ведущий сменил род занятий 500 раз! Кажется, уже и работы для него никакой в других странах не осталось, но ведь не зря же мы летим в Сирию?..

В самолете интересуюсь у режиссера, чем займется ведущий в Дамаске. Артем достает расписан-

ный по дням план поездки. Список выглядит впечатляюще: от массажиста в арабской бане и сталевара на сталелитейном заводе до кораблестроителя и даже распорядителя гарема. Не считая еще десятков двух не менее странных дел. “Ничего себе, — думаю, — командировка всего на 11 дней. Когда же они все успеют?” Но оказалось, что списки профессий всегда составляются с запасом на случай, если какая-либо из съемок сорвется. Так что из назначенного Кожухову удастся сделать дай бог треть.

Четыре часа полета — и мы в самом древнем городе мира. Бдительные сирийские таможенники, пропустив всех остальных пассажиров, почему-то очень заинтересовались нашей съемочной группой. Тщательно изучив паспорта, они приступили к не менее тщательному досмотру багажа. Увидев в одном из чемоданов камеру, люди в форме насторожились. “Не волнуйтесь, все будет хорошо”, — пытался разрядить обстановку встретивший нас в аэропорту гид из министерства туризма Сирии по имени Хамуд. Но таможенники подошли к делу серьезно и минут сорок переписывали серийные номера ввозимой техники. Дойдя до сумки видеоинженера, они заподо-

зрили в петличных микрофонах современные устройства спецсвязи. Потом на всякий случай пересчитали количество отверток и, наконец уяснив, что никакие мы не террористы, отпустили с миром.

Добравшись до гостиницы, мы оставили вещи и отправились гулять по вечернему Дамаску, взяв на всякий случай камеру — вдруг по пути сразу же попадется что-то интересное? Действительно, на одной из улиц стоял забавного вида человек в этническом жилете и широких брюках: на спине у него был привязан высокий медный кувшин с длинным узким горлышком, а на поясе — напоминающий ленту с патронами набор стаканов. Оказалось, это арекус — продавец напитка под названием сус. Михаил Кожухов обрадовался — в Египте он однажды пытался стать арекусом, но местная полиция, заметив камеру, потребовала прекратить съемку. А вот сирийский арекус Махмуд был настроен благожелательно и согласился обучить своему мастерству русского телеведущего, пообещав встретиться с нами на следующий вечер. Снимать сразу возможности не было — Михаилу Кожухову еще не купили национальный костюм для съемок, а это обязательное условие программы.

С этого и начался следующий день. Встав в восемь утра (собственно, в это время группа вставала каждый день, а возвращалась в гостиницу далеко за полночь), мы отправились на рынок “Хамидия”. Лавки с мешками специй, пряностей, конфет, кофе и орехов перемежались с торговцами местным текстилем. Обнаружив у одного из них мужские сирийские платки, начинаем снимать. Пока продавец обучал Михаила разным способам завязывания платка, вокруг лавки собралась толпа любопытных: “О, руссо телевидение?! Вэлкам!” Купив платок, но так и “не справившись с управлением” — соорудить некое подобие чалмы каждый день будет довольно сложно, — Кожухов решает просто накинуть его на плечи. Ведущий одет, можно отправляться дальше.

Для начала режиссер показывает Хамуду тот самый список профессий, составленный в Москве. От удивления у гида вытягивается лицо — оказы-

вается, у него был план посещения разных сирийских достопримечательностей, и он никак не рассчитывал, что потребуется что-то другое. Когда же разобрался, что это все-таки не турпоездка, немного осадил наш энтузиазм. Во-первых, сейчас самый разгар Рамадана — все развлечения запрещены, так что снять танец живота или, к примеру, национальную сирийскую свадьбу не получится никак. Во-вторых, на все съемки в мечетях и на водах требуется специальное разрешение, а у нас “документов нету”. Пауза. “А вот у нас на рынке стеклодувы есть, вышивальщицы, резчики по дереву”, — пытается спасти ситуацию гид. Все не то. Программа должна быть оригинальной, а эти профессии Кожухов уже давно перепробовал. К тому же, как показывает опыт, лучше снимать какое-то масштабное производство — это зрелищнее.

О сложившейся ситуации ставят в известность продюсера. Кожухов звонит в Москву Андрею Челядинову, Андрей звонит в сирийское посольство и просит помочь группе, из посольства звонят в министерство по туризму в Дамаск, чтобы выдали хоть какие-то разрешения, а на все это нужно время... В общем, кажется, начинаются “экстремальные ситуации” — не зря же программу производит телекомпания “Extreme TV”.

Немного приуныв, отправляемся гулять по прилегающим к рынку улочкам. В конце концов Дамаск древний город, а значит — мудрый. Может, сам какую идею подскажет? Стоило только об этом подумать, как откуда-то послышался странный звук, напоминающий о детской пищалке. Через секунду из-за дома появилась лошадиная повозка с огромной цистерной, а человек, управляющий ею, беспрестанно пищал какой-то дудкой. “Хамуд, кто это?” — загорелись глаза у Кожухова. “Да это торговец мазутом. Ездит по улицам, продает людям. Зачем он тебе?” — “Да это же нам и нужно!” — обрадовался режиссер. Через минуту Михаил уже сидел рядом с возницей, Леша пристроился с камерой где-то на повозке, а мы с режиссером, звукоинженером и Хамудом едва поспевали за лошадью.

РЕЙТИНГИ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ

за неделю с 24 ноября по 30 ноября

По данным TNS Gallup Media
(опрос московской аудитории от 4 лет и старше)

ТОП 5 ПЕРЕДАЧИ

№	название	канал	рейтинг
1	Последний герой. Конец игры	Первый	14,4%
2	Время	Первый	12,0%
3	Родина ждет (сериал)	Первый	12,0%
4	Аншлаг и К	Россия	11,9%
5	Ералаш	Первый	11,1%

ТОП 5 ТЕЛЕСЕРИАЛЫ

№	название	канал	рейтинг
1	Родина ждет	Первый	12,0%
2	Ундина	Россия	10,8%
3	Оперативный псевдоним	Россия	10,4%
4	Линии судьбы	Россия	9,9%
5	Черный ворон-2	НТВ	9,0%

ТОП 5 КИНОФИЛЬМЫ

№	название	канал	рейтинг
1	Особенности национальной охоты в зимний период	Первый	10,4%
2	Золотой ребенок	Россия	9,3%
3	Смертельное оружие-3	Россия	9,1%
4	Город ангелов	НТВ	4,9%
5	Подъем с глубины	СТС	4,8%

что осталось за кадром

на прошлой неделе

Евгений МЕНЬШОВ

("Песня года", Первый канал):

— На прошлой неделе мы закончили съемки финального новогоднего выпуска “Песни года”. Они длились два дня, и у нас с Линой Вовк, как всегда, не было ни одной свободной минутки. Потому что помимо того, что мы являемся ведущими концерта, мы еще и снимаем все то, что происходит вокруг него: общаемся с артистами, записываем свои текстовые подводки и так далее. Кроме того, мы приготовили зрителям небольшой сюрприз — в начале программы я и Лина споем песню “про 5 минут” вместе с детским ансамблем “Непоседы”. (Разговор происходил по те-

лефону, и неожиданно связь с ведущим прервалась. Мы перезвонили. — “МКБ”) Извините, у нас тут в доме свет выключили, слава богу, есть вторая трубка... Так вот. А что касается моей личной жизни, есть одна не очень приятная новость: у моей жены Ларисы недавно угнали машину — джип “Toyota RAV 4”. Они в этот момент были с сыном на даче, утром проснулись, а машины нет. Неприятно, конечно, но я к этому отношусь философски: слава богу, что жена и сын целы, а машина — это так, железка. Вот, пожалуй, и все новости. Кстати, свет так еще и не включили...

Валентина ПЕСКОВА

Вот так вот все и происходило: в кадре один ведущий, а за кадром (справа налево) оператор Алексей Лебедев, видеоинженер Олег Проценко и режиссер Артем Темников.

Отправляясь в эту поездку, я, честно говоря, думала, что Кожухов заранее знает, кем и с кем ему придется работать, и набрасывает себе хотя бы приблизительный сценарий беседы. Какое там! Ведущий включается в работу моментально, на ходу. Пока мы бежали за лошадью, он уже познакомился с торговцем, который тут же доверил ему вожжи и только продолжал дудеть в свою дудку, а Михаил уже сам управлял повозкой. Наконец из одного дома выбежала женщина. “Мазут”, который продал ей торговец, на проверку оказался обычным керосином — им сирийцы заправляют лампы и печи. За последующие полчаса Кожухов уже сам продал еще три ведра керосина, после чего мы с разносчиком распрощались.

Еще одна освоенная профессия в Сирии — сборщик плодов кактуса. Без резиновых перчаток тут не обойтись...

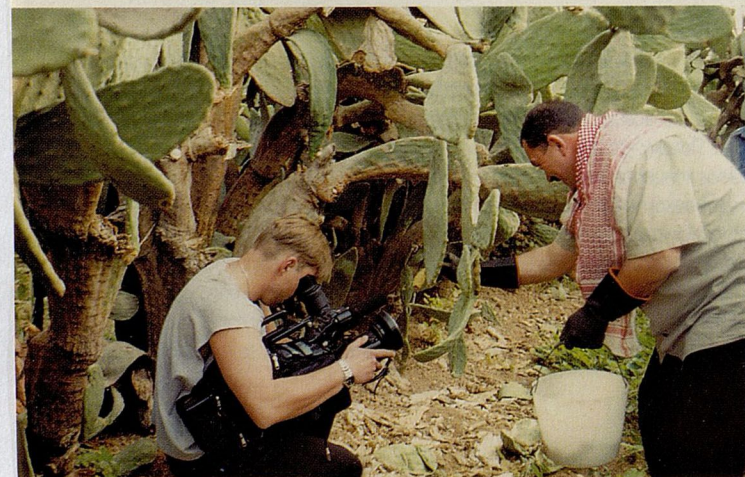
Пока бежали за лошадью, обнаружили, что оказались в совсем старой части города. Заметив красивую мечеть, Леша ставит камеру на штатив и начинает снимать здание. Какое-то время группа бродила вокруг, но через 15 минут Кожухов не выдержал: “Леха, ну сколько можно снимать мечеть?” — “Не по-оня?” — возмутился оператор. В этом году Андрей Челядинов отправлял кассеты Алексея Лебедева на конкурс ТЭФИ. В телекомпании очень хоте-

ли, чтобы Леша получил премию за лучшую операторскую работу: ему всего 27 лет, а снимает так, что иной оператор со стажем позавидует. Но академики пока предпочли других. Значит, все еще впереди.

“Четыре часа, — замечает Хамуд. — Через час пушка стреляет, все кушать будут”. Оказывается, в Рамадан мусульмане не едят весь день, а ровно в пять часов по всему городу раздаются пушечные выстрелы — сигнал, что можно начинать. “Хамуд, а ты знаешь, где из пушки стреляют?” — спрашивает Кожухов. “Знаю”. — “Поехали”. Каково же было наше удивление (как, впрочем, кажется, и нашего гида), когда вместо “пушки” мы на самом деле увидели... две огромные петарды. “Оружейник” оказался сговорчивый и разрешил Кожухову сделать один выстрел... А вечером нас уже ждал арексус.

Валентина ПЕСКОВА

Валентина ПЕСКОВА

Кожухов весело общался с обступившей его толпой сирийцев, продавал им напиток и сделал неплохую выручку торговцу, который на прощание бесплатно угостил сусом всю съемочную группу. Сначала все выпили, а потом спохватились: стаканы-то немые, антисанитария... В общем, вернувшись в автобус, было решено продезинфицировать желудки родной русской водкой — мало ли что.

На следующий день мы отправились на гору Касьюн. Говорят, там находится пещера, в которой Каин убил Авеля. Пока была проложена дорога, ехали на машине, но к вершине уже пошли пешком. “Он что, не мог его где-нибудь на равни-

Торговец, развозивший керосин, был очень рад съемочной группе. С помощью российского телевидения ему удалось продать аж три канистры.

Самые экстремальные съемки программы были в Замбии. Ведущий там прыгнул с моста над рекой Замбези на тарзанке длиной 56 м, а оператор — 111 м. После был исторический момент:

Михаил Кожухов отобрал камеру и взял у Алексея Лебедева интервью.

Сначала Кожухов выпачкал брюки на мыловарне. Сейчас ведущий обернется мешковиной и повезет мешок оливок на масляную фабрику: после этой съемки вся его рубашка будет в оливковом масле. Вечером вещи придется сдавать в гостиничную химчистку...

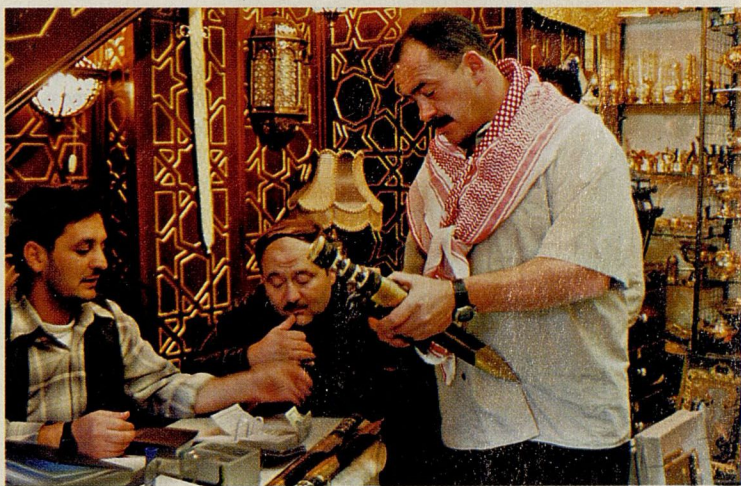
не убить?" — в шутку возмущался оператор. Все ведь налегке идут, а им с Олегом Николаевичем всю технику на себе тащить. Камера со штативом, рюкзак с кассетами и аккумуляторами — в общем, вес приличный. Поднявшись наверх, пещеру мы в итоге не нашли, зато сняли начало программы. "Здравствуйте. Я в Сирии. Подо мною — Дамаск", — говорит зрителям Михаил Кожухов, стоя на вершине горы. "Было!" — выключает камеру оператор, и мы спускаемся вниз. Вот такие жертвы ради одного красивого кадра.

На обратном пути из окна автобуса замечаем странное поле, на котором стройными рядами растут... кактусы. Останавливаемся. Оказывается, сирийцы собирают их плоды — большие красные шишки — и едят их. На вкус мякоть напоминает дыню, только с косточками. Договорившись с хозяином, идем снимать сюжет. Кожухову выдают резиновые перчатки — без них с кактусами не справиться, а один из рабочих начинает объяснять, как правильно отрывать красные шишки. Через пять минут съемки сириец неожиданно замолкает и жестами пытается объяснить, что ему пора есть. "Не обманывай, — шутит Кожухов, — я вчера сам из пушки

стрелял, я знаю. Тебе еще полчаса есть нельзя". Сириец улыбается и снимается дальше. Отработав, мы возвращаемся в автобус и замечаем, как хозяин кактусового поля садится в новенький "Daewoo" и укатывает в неизвестном направлении. Да, неплохо зарабатывают на кактусах в Сирии...

На следующий день уезжаем из Дамаска в

Так выглядит то самое оливковое мыло из Алеппо. Вся партия уже проштампована и уложена просушиваться.

Алеппо. Гостиница, в которую нас привезли, оказывается расположенной в районе оживленного рынка, и, чтобы добраться до нее, нужно пройти метров 800 по узенькой улочке сквозь оживленную толпу и нагруженных здоровенными тюками ослов, которые то и дело перегораживают путь. Дойдя туда, мы обнаруживаем, что гостиница — это старинный частный дом, а номера — бывшие комнаты, оформленные в восточном стиле. При этом каждый у себя в ванной находит странный кусок мыла, напоминающий наше хозяйственное по 7 копеек. "Ну вот. Мало того что гостиница на рынке, так еще и мыло нормальное положить

Михаил давно коллекционирует оружие. В Дамаске он приобрел арабский нож и вот этот кинжал в подарок отцу, под влиянием которого он и начал когда-то собирать свою коллекцию.

*Михаил Кожухов:
«Бывает ужасно обидно, когда мне не разрешают что-то делать. Иногда я сам понимаю, что работа требует высокой квалификации и я могу*

испортить труд других. А бывают совсем дурацкие ситуации. Например, извозчик в Праге не отдал мне возжси, говоря, то это запрещено какими-то инструкциями».

Кожухов, пожалуй, единственный ведущий на ТВ, которому не нужен гример. После съемок в пекарне он опалил себе и усы, и брови, зато испек вот такой лаваш.

Валентина ПЕСКОВА

Остров Арват славится своими корабельными мастерами. Вот так выглядят внутренности будущего катера. Стоимость готового составляет 20 000\$.

не могли...» — жалуемся друг другу. Оказалось, ничего мы не поняли — это фирменное алеппское мыло из оливкового масла, которое делают только здесь по старинному рецепту.

Уже на следующее утро Михаил Кожухов вместе с Хамудом отыскал расположенную поблизости старую мыловарню. Поверьте — на это стоит посмотреть. Чтобы снять один сюжет, мы приехали туда три раза, так как мыло делается в три этапа. В первый вечер ведущий вместе с рабочими замешали липкую кипящую массу в огромном чане и оставили ее остывать. При этом рабочие всячески предостерегали ведущего: не подходи близко, попадет на кожу — прожжет насквозь. Но разве ему привыкать к риску? На второй день в два часа ночи (!) эту массу вылили на ровный каменный пол, чтобы она застыла, а на третий день в пять утра (!) происходило самое интересное. На старый деревянный инструмент, напоминающий огромную вилку, ставили маленького ребенка (для груза) и тащили эту «вилку», тем самым распахивая массу на ровные кусочки. Ради такого эксклюзива можно было и не спать три ночи.

Те, кто подумает, что днем после съемок группа отсыпалась, — глубоко ошибутся. Мы встретились с российским консулом в Алеппо, он посоветовал съездить на старый завод оливкового мас-

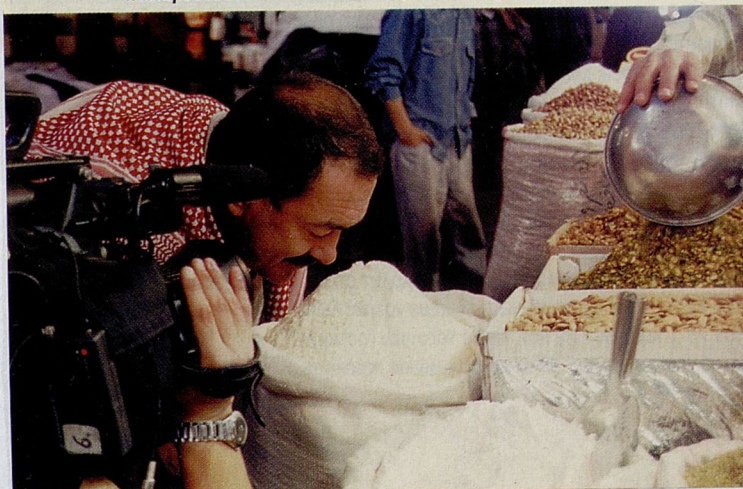
ла, где его еще изготавливают вручную по старинной технологии. А на другой день, когда шел дождь и, казалось, снимать будет невозможно, спас ситуацию режиссер. Артем нашел кинотеатр, где стоят еще довоенные киноаппараты, и Михаил Кожухов поработал кинемехаником.

Закончив съемки в Алеппо, мы отправились в Латакию, оттуда переправились на катере на остров Арват, славящийся своими корабельными мастерами. И хотя в этот день у них был выходной, корабельщики с удовольствием показали съемочной группе свою работу, не попросив никакого гонорара. Оказалось, у главного мастера когда-то был роман с русской девушкой, которую он до сих пор не может забыть. «Может быть, она увидит меня по телевизору и вспомнит обо мне», — сказал он нам на прощание.

В общем, через десять дней, когда были получены официальные разрешения на съемки, оказалось, что они уже и не нужны. Все приключения потихоньку нашли нас сами. А что из этого всего получилось, вы увидите в трех программах в декабре-январе на канале «Россия». Поверьте, получите массу удовольствия. Тем более что в этом материале рассказано далеко не все из того, что удалось сделать ведущему в Сирии. Должна же быть хоть какая-то интрига...

■

По рынку пряностей спокойно пройти невозможно. Все хочется понюхать и попробовать...

Валентина ПЕСКОВА

